

ЮЛИЯ *Женщина, которой смотрят вслед*
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

Карьеристка,
или Без слез, без сожаления,
без любви

НОВИНКА + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Юлия Шилова

**Карьеристка, или Без слез,
без сожаления, без любви**

«Шилова Юлия Витальевна»

2009

Шилова Ю. В.

Карьеристка, или Без слез, без сожаления, без любви /
Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна», 2009

Как девушке попасть в сказочный мир с дорогими автомобилями, престижными бутиками, фешенебельными курортами? Для этого ей надо удачно выйти замуж за олигарха, или сделать блестящую карьеру. Нина владеет собственным бизнесом и очень богата. Но у нее совершенно нет времени на личную жизнь. Анна исполняет стриптиз в ночном клубе и пользуется бешеным успехом у мужчин, но о больших деньгах только мечтает. И все же стриптизерша с головой окунется в роскошь, а бизнес-леди встретит настоящую любовь. Но одна из них должна умереть...

© Шилова Ю. В., 2009

© Шилова Юлия Витальевна, 2009

Содержание

От автора	5
Пролог	7
Нина	11
Глава 1	11
Глава 2	14
Глава 3	18
Анна	21
Глава 1	21
Глава 2	27
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Юлия Шилова

Карьеристка, или без слез, без сожаления, без любви

От автора

Мне хочется выразить своё восхищение тем, кто не понаслышке знает, что такое успех...

А также тем, кто только начинает к нему своё восхождение...

Я всегда испытываю гордость за того, кто добился в этой жизни всего сам, даже если при этом ему пришлось пробить лбом не одну стену.

Жизнь такова, что мы должны рассчитывать только на самих себя, мы просто не можем позволить себе не думать о карьере.

Мне глубоко симпатичны женщины, которые не отказываются от карьерного роста ради мужчин, умеющие совмещать семью и карьеру. Эти женщины никогда не произнесут до боли банальную фразу: «Я пожертвовала ради тебя всем. Бросила карьеру, отдала лучшие годы, но ты этого так и не оценил».

Этого никто никогда не оценит... Мужчины значительно больше дорожат тем, что отдают, чем тем, что получают. Это закон. Не соблюдая его, мы наступаем на одни и те же грабли.

Женщина становится несчастной, когда на протяжении многих лет соглашается играть роль, отведенную ей мужчиной. Зачастую эта роль не имеет ничего общего с той, которую она хотела бы играть на самом деле. Начинается внутренняя борьба, и нужно решить: сохранять ли эту псевдореальность и мириться с внутренними противоречиями или лучше рискнуть и узнать, что же такое истинные потребности и желания, заставив считаться с ними не только своего избранника, но и саму себя.

В нашей карьере нам всегда помогает женская интуиция и проницательность. Мы настойчивы и не боимся идти на риск. Мы позитивны и умеем разглядеть в людях хорошее и даже на чёрном фоне находить белые пятна. Нелегко сопротивляться устоявшимся традициям, но при этом женщина всегда остаётся женщиной.

Успешных женщин отличает сила характера и способность совершать поступки. Мы вкладываем в своё дело не просто душу, а женскую душу... Нашей настойчивости может позавидовать любой мужчина. Мы умеем отстоять свою точку зрения и относимся к своей работе, как к одному из самых интересных удовольствий, которые и есть в нашей жизни. Мы заставляем наших мужчин чувствовать себя рядом с нами джентльменами.

Успешная и деловая женщина – это вовсе не мужик в юбке, как любят заявлять представители сильного пола. Это ухоженная, уверенная в себе дама, способная противостоять тяжелым жизненным обстоятельствам, способная выйти с высоко поднятой головой из любой, даже самой сложной ситуации. У нее очень развито чувство личного достоинства. Она умеет дать отпор и при этом остаться женственной. Такая женщина не откладывает дела на завтра, а решает все вопросы сразу, по мере их поступления. Она старается окружить себя людьми, у которых можно чему-то научиться, а уверенность в победе – постоянное состояние её души. Она хорошо понимает, на что стоит тратить себя, а на что не нужно обращать внимания. Успешная женщина никогда не будет разменивать свою жизнь на недоразумения. Если она выигрывает, то у неё появляется ещё один повод собой гордиться. Если проигрывает, то проигрывает без сожаления.

Успешная женщина всегда имеет своё мнение, даже тогда, когда против её точки зрения выступает толпа. Она не боится нарушать правила и ломать навязанные обществом стереотипы. Пора бы нашим мужчинам избавиться от предрассудков и понять, что успешным женщинам всегда найдётся место в мужских сердцах. Любовь к мужу не мешает женщине преуспеть в работе.

Для одних мужчин успех женщины выглядит, как достоинство. Для других, как недостаток. Тот, кто боится успешных женщин, соткан из комплексов и внутренних противоречий. Сильный мужчина сможет принять женский успех с нескрываемой гордостью и в трудную минуту всегда подставит плечо. Если же мужчина ставит вас перед выбором: я или карьера, то по мне лучше карьера, – настоящий мужчина не предложит женщине подобного выбора. Он уважает не только свои цели и ценности, но и её тоже.

Любая из нас, при желании, сможет стать успешной. Нужно только дать себе установку на успех и никогда не забывать, что удача любит тех, кто рано встаёт и поздно ложится.

Успешная женщина должна быть успешной во всём. В глазах мужчины женщина выглядит более привлекательной, если у неё есть своя личная жизнь, прекрасная работа, собственные планы и если она не позволяет ему посягать на её внутренний мир и личное достоинство.

Успешная женщина умеет восхищаться мужчинами, а мужчины восхищаются ею. Она не боится ошибаться и начинать всё сначала и уверенно идёт вперёд, добиваясь своих целей. Такая женщина твёрдо знает, что именно ей нужно получить от конкретной ситуации или человека, и чётко отстаивает свои интересы. Она никогда не оправдывается за свои поступки и за своё мировоззрение. Она просто живёт! Она лидер по жизни и женщина по сути!!!

Говорят, что за каждым успешным мужчиной стоит любовь женщины. За каждой успешной карьерой женщины – стоит предательство мужчины. А ведь в этом что-то есть...

Успешная женщина должна быть не только успешной, но и достаточно мудрой. Важно уметь казаться слабой... Пусть мужчина, находящийся рядом, сможет почувствовать себя героем. Мужчиной можно управлять при помощи секса, еды и лести. О последнем никогда не стоит забывать.

Я всегда преклоняюсь перед успешными женщинами, потому что хорошо знаю, каким тяжелейшим трудом даётся эта успешность. Мы живём в обществе, в котором приходится ежедневно доказывать свою конкурентоспособность. Мы пытаемся не только в нём выжить, но и преуспеть.

Жизнь – это азартная игра. Удача приходит к тем, кто не боится перекраивать своё вчерашнее «Я», требуя от себя и жизни как можно более яркую роль. Спасибо тем мужчинам, которые отважились разделить с нами свою судьбу и приняли наш успех с гордостью, понимая, как иногда нам хочется скинуть с себя груз проблем и стать «просто женщиной».

Гораздо безопаснее бежать от огня, но вызывают неподдельное восхищение лишь те, кто не боится бежать на огонь.

Я счастлива оттого, что моя работа доставляет мне наслаждение. Я привыкла жить и писать. Писательство стало частью моей жизни. Так получилось, что самой главной... Когда-то мне и в голову не могло прийти такое, а сейчас я не представляю, как можно жить по-другому. Я благодарна тем жестоким и трагичным обстоятельствам, которые когда-то заставили меня в корне изменить свою жизнь. Писательство – это подарок от бога. Именно с ним в мою жизнь пришла другая женщина: свободная, успешная, счастливая, состоявшаяся, сильная, любящая и любимая. Всему тому, что я сейчас имею, я обязана своей судьбе и его величеству господину случаю...

*Любящий вас автор,
Юлия Шилова*

Пролог

Карьера – чудесная вещь, но она никого не сможет согреть в холодную ночь...

Мэрилин Монро, американская киноактриса

Господи, какая же я дура... Ещё совсем недавно повесила твою фотографию на стену и каждое утро на неё молилась. Идиотка! Ведь я действительно это делала, и тогда мне не казалось это смешным. Наверное, оттого, что долгое время ты был центром моего существования. На одной чаше весов у меня был ты, а на другой – целый мир. И весы даже не колебались. Они сразу наклонялись в твою сторону.

Каждую ночь мне казалось, что я без тебя сдохну! Ты был моим воздухом, водой, небом, солнцем...

Мне так хотелось доказать тебе, что я могу жить без тебя, но у меня ничего не получалось. Временами я думала, что у меня больше нет сил: ни на любовь, ни на ненависть, ни на желание тебе что-то доказывать. Мне было наплевать – где ты, с кем живёшь, кто спит на твоём плече, кому ты говоришь слова любви перед сном, кого ласкают твои горячие губы.. К чёрту! Пропало желание встретиться с тобой случайно, коснуться твоей руки и наградить тебя равнодушной улыбкой. Ты бы увидел меня успешной, молодой, красивой, с горящими глазами, на шпильках, во всей красе. Я ведь представляла эту встречу каждую ночь.

Эй, Макс, посмотри, какою я стала!.. Дурень, ты хоть понимаешь, кого потерял?! Смотри и мечтай! Кусай локти! Пусть все твои знакомые сдохнут от зависти! Умри от похоти и желания побыть со мной наедине! Прикасаюсь нельзя. Мы теперь с тобой словно с разных планет. Ты остался где-то там, откуда мне удалось вырваться... И теперь я в недосягаемости. Брызжи слюной и скрипи зубами, что не смог меня удержать и сделал всё возможное, чтобы мы с тобой друг друга потеряли.

В душе всё выгорело. Просто равнодушие... Просто пустота... А ведь когда-то я, не задумываясь ни на минуту, отдала бы самый большой кусок своей жизни за возможность быть с тобой рядом. Но никто не предложил мне подобной сделки...

Я знаю, что теперь у тебя совсем чужое лицо и ты далёк от того, кого я любила. Чужие руки, чужие движения, чужие поступки, чужой взгляд, чужой тембр голоса. Ни одной чёрточки от тебя прошлого. Вообще ничего...

Где-то там, в закутках памяти, остались воспоминания о том, как у меня останавливалось сердце, когда ты ко мне прикасался. Я пытаюсь и не могу понять, что меня в тебе цепляло? Ты не забыл, как мы друг друга любили? Как строили планы? Как вместе смеялись? Как не могли дожидаться, чтобы остаться вдвоём и заняться сексом? Как ты нёс меня на плечах, когда я подвернула ногу? Как ты учил меня ходить на лыжах, а у меня ни черта не получалось...

Боже, как я хотела тебя... До ломоты в зубах, до пульсации в голове, до дикого стона... Я хотела тебя кожей, сердцем, мозгом. Я могла сорваться по одному твоему звонку.

Я терпела всё, что ты со мной вытворял, и копила рвавшуюся наружу душевную боль где-то в груди. С каждым нанесённым тобой ударом крепла моя броня. Я душила и выжигала свои чувства, выдирая их с корнем прямо из сердца. Срабатывал инстинкт самосохранения.

Жизнь катилась вниз, и, чтобы не было так больно и одиноко, я стала убивать себя работой. Только бы не ощущать эту боль и не мучиться. Душа потеряла эмоции. Благодаря этому я добилась ВЫСОКОГО УСПЕХА. И пусть моя карьера и мой успех возведены на побеге от самой себя, но я стала СИЛЬНОЙ и СВОБОДНОЙ. Я словно заново родилась. Красивая, привлекательная, успешная, желанная.

Дурак, посмотри, кого же ты потерял... Как же хорошо, что ты меня потерял... С тобой бы никогда ничего не было. Я бы ничего не достигла. Я всегда хотела взлететь вверх, а ты тянул меня вниз.

Когда-то ты был моим любимым, а теперь стал совершенно чужим человеком. Было время, когда я глотала горькие слёзы и думала, что ты ещё обязательно обо мне узнаешь и услышишь...

Макс, ты не забыл обо мне? Как бы ты ни хотел вычеркнуть меня из своей жизни, но при упоминании моего имени у тебя внутри всё равно будет что-то вздрагивать. Ты обречён постоянно бороться с желанием меня увидеть. Ты уничтожил все наши старые фотографии? До меня ты никого никогда не любил. Убежав от меня, ты убежал от того, что испытал впервые. Нам не позволила вернуть друг друга гордость и сама жизнь.

Я знаю, что ты возвращался в наше прошлое, ходил по тем местам, где мы когда-то гуляли, обнявшись... Даже был у моего дома, но подняться на этаж так и не решился. Правильно. Меня там уже давно нет. Ты стоял внизу, курил и ждал, сам не зная чего. И тогда стало холодно и темно... Нет, не на улице, а в твоей душе. Ты вдруг осознал, что ты не бросил меня, а ПОТЕРЯЛ. Тебе захотелось спастись – убежать, спрятаться от накатившего на тебя чувства. Ты вспомнил меня слабой и заплаканной. С тобой я плакала очень часто. Каждая слеза обжигала и ранила. Тебе нравилось, как я плачу, и ты старался сделать мне как можно больнее. Тебе доставляло удовольствие смотреть, как я корчусь от боли. Иногда мне казалось, что ты мстил мне за то, что был со мной. Вместо того чтобы спасти, ты наказывал меня своим равнодушием. Только когда ты понимал, что я могу от тебя уйти, ты начинал целовать меня сильно, нежно и страстно, убеждая меня, что мы нужны друг другу, как воздух. В такие минуты мне начинало казаться, что ты частица меня, такая близкая и родная.

Эта боль сделала меня СИЛЬНОЙ. Я научилась преодолевать любые препятствия и добиваться желаемого. А самое главное – я прекратила жить фантазиями. И пусть первые дни без тебя были ужасны и я ощущала между нами огромную пропасть. В голове постоянно возникали одни и те же воспоминания, как ты был со мной, был во мне, ласкал, целовал, дарил любовь, мир чувств, мир экстаза. Ты был первым, с кем мой расчёт, мой разум и моя уверенность ослабели.

ТЫ моё ПРОШЛОЕ. Теперь я совсем другая. Господи, как же я тебя любила... Любила и ненавидела. Ненавидела и любила... Иногда моя гордость уступала, и я тебе звонила. Ты редко брал трубку, а если и брал, то не желал со мной разговаривать. Иногда ты просто молчал, давая понять, как тебе надоели мои звонки. В такие минуты моё сердце разрывалось от боли. Оно кричало, рыдало, умоляло дать хоть на секунду увидеть твои глаза и почувствовать твои губы...

После тебя я долго спала с одиночеством, честно освободив ему половину кровати. Когда оно меня обнимало и прижимало к себе, я ощущала твоё дыхание и представляла, что со мной лежишь ты. Мне тяжело было прекратить жить тобой. Слишком страшный след ты оставил в моей душе и слишком кровоточащий шрам на сердце. Я ощущала себя раненой птицей... После тебя я затоптала чувства многих людей, жестоко играя с ними, словно мстя за наше с тобой расставание.

Я смогла сказать тебе «Прощай» в надежде увидеть тебя ещё раз... Но не увидела. Я даже сказала себе, что я тебя уже почти забыла, но мысли о тебе круглосуточно не выходили из головы. Я постоянно тебя ждала, хотя знала, что ты никогда ко мне не придёшь, что у нас нет никаких шансов быть снова вместе. Я убеждала себя, что наша встреча была просто случайностью, но сердце не разум. Его не обмануть и не затуманить.

Я превратила свою жизнь в зал ожидания. Пролетали дни, месяцы, годы, а я тебя всё ждала... Я шла по городу, всматриваясь в множество лиц в надежде увидеть тебя. Мне казалось, что мы расстались, чтобы друг друга найти... Моя жизнь разделилась на две неравные

части. В одной был ТЫ, а в другой – пустота. Я боялась думать о том, что теперь мы существуем отдельно. И всё же мне хотелось доказать самой себе, что я без тебя смогу. И я ДОКАЗАЛА!!!

Правда, это обошлось мне очень дорого. Из любящей тебя всем сердцем девчонки я превратилась в опытную волчицу, вечно ожидающую какой-нибудь подставы от этого мира. У меня обжигающие и сладко-порочные глаза, сводящие мужчин с ума и заставляющие их терять контроль над своими мыслями и чувствами. Циничная душа и холодное сердце, которое умеет приносить боль своим безразличием. Мой взгляд хищницы, высматривающей свою добычу и всегда готовой к прыжку и нападению. Я с удовольствием играю чувствами и пользуюсь тем, что от меня НЕВОЗМОЖНО УЙТИ. Мне нравится наблюдать за тем, кого и насколько хватит. Самые важные слова в этой жизни я произношу с небрежностью, лёгкостью и безразличием, не придавая им особого значения. Я научилась принадлежать не тем, кто меня любит, а только себе. Теперь я часто слышу нелепые на первый взгляд фразы:

– Я люблю тебя за то, что ты никогда не будешь моей.

Я могу держать мужские сердца в своих цепких и тонких пальчиках, но в любой момент без сожаления их разожму.

И никто не знает, что всё это – защитная реакция от ЛЮБВИ, которая когда-то была...

Ты думал, что перечеркнул всю мою жизнь, но этого не произошло. Боль и расставание подарили мне крылья и подтолкнули лететь вперёд. Я СПРАВИЛАСЬ. Я НЕ УМЕРЛА, хотя в то страшное время умерли все мои надежды, а боль выжгла душу дотла. Я СИЛЬНАЯ, ведь Я УШЛА ОТ ТЕБЯ ЛЮБЯ, а на это способен не каждый. Все розы, которые до этого росли в моём сердце, в одночасье замело метелью. Когда я от тебя уходила, то постоянно спотыкалась о камни. Со временем моя походка стала увереннее. ЛЮБОВЬ УМЕРЛА, и ещё долгое время её труп терзали вороны.

Это были годы страданий, слёз и постоянной борьбы. Я жила будто в аду и даже просыпалась от собственных рыданий. Я училась жизни заново, жизни, где НЕТ ТЕБЯ. Холод воспоминаний постоянно проходил сквозь тело и вымораживал душу. Раны прошлого зарубцевались. Мне было больно только от одной мысли, что я больше никогда тебя не увижу. Я постоянно истекала кровью любви, рвала свои жилы, старалась убить веру и сжечь все мосты...

Наконец наступил момент, когда боли больше не стало. Раны затянулись. Прошла долгая зима, а весна растопила лёд в душе. Я ощутила, что у меня вновь начали отрастать крылья... КОШМАР ЗАКОНЧИЛСЯ. Я смогла вздохнуть полной грудью, рассмеяться от души, перестала действовать на автомате и начала совершать сознательные поступки. Я перестала понимать, что значит любить до сумасшествия. Теперь я никому не смогу прощать всё то, что прощала тебе: неуважение, грубость, равнодушие.

Тот УГАР ЛЮБВИ, в котором я чуть не задохнулась, остался где-то там, в воспоминаниях. В этом мире всё когда-то заканчивается. Закончилась и наша страсть, и наша любовь – они скрылись, словно воровки. А ведь когда-то мы рассуждали о том, что будем вместе до тех пор, пока смерть не разлучит нас. А затем с остервенением рвали фотографии друг друга и прилагали невероятные усилия, чтобы вычеркнуть друг друга из памяти. Не знаю, как наш разрыв перенёс ты, но мне было очень страшно, горько и мучительно. Оказалось растоптано столько чувств и надежд... Осталось так много невыясненного, но тогда казалось, что выяснять больше нечего. Я мучила себя одним и тем же вопросом: «Есть ли жизнь после любви?»

Макс, благодаря нашему разрыву я смогла собрать себя по кускам и себя заново. Посмотри, какой я стала! Я перегорела любовью и вновь воскресла, как Феникс. Я смогла убить в себе это чувство!

А ты думал, что я буду любить тебя вечно? Вечной любви не бывает. Её придумали романтики. Жизнь после любви стала НОВОЙ. Это ПЕРЕРОЖДЕНИЕ. Теперь я смотрю на каждый день иначе. Солнце светит. Жизнь продолжается, и нет больше мыслей о том: где ты? с кем ты? как ты? Мне больше не хочется представлять, как было бы здорово открыть глаза

и увидеть тебя, уловить твой запах. Я поняла, что просто придумала себе сказку, которой на самом деле никогда не было... Просто мне очень хотелось, чтобы она была...

Нафантазированная долгожданная встреча уже никогда не состоится. Сначала я просто перестала её ждать, а затем пришло и осознание того, что она мне уже не нужна. **ЛЮБОВЬ УМЕРЛА**, да и ты сильно изменился. Я не могу даже представить, как ты сейчас выглядишь. Люди с годами меняются, а особенно люди из юности... Ничего не осталось, кроме разочарования.

Как же хорошо, что я тогда не родила от тебя и сделала аборт. Да ты в общем-то и не настаивал, чтобы я рожала, а моё решение об аборте воспринял с облегчением. Я счастлива, что не связала с тобой свою судьбу и похоронила мечты о первой любви! Я всегда буду благодарна тебе за то, что ты меня **НЕ УДЕРЖАЛ** и **ОТПУСТИЛ**. Когда-то ты шагнул в мою жизнь уверенной и бодрой походкой, а покинув её, стал совершенно чужим.

Нам никогда не вернуться в прошлое. И хорошо, что мы не имеем возможности в него возвращаться. Те солёные капли уже никогда не станут сладкими. Всё вытравил пронизывающий ветер времени, в том числе и те вопросы, на которые всё равно никогда не найти ответов.

Когда-то ты любил повторять, что я ужасно импульсивная, что со мной любой нормальный мужик сойдёт с ума. Ты говорил, что я не умею любить и что устойчивые чувства совсем не моя стихия, я чересчур ярко одеваюсь и стреляю глазами по всем лицам мужского пола, независимо от возраста и внешнего вида. А твоя мать вообще считала меня крайне невыгодной для тебя партией и называла шалавой. Прошли годы, и теперь я слишком для тебя хороша. Не по Сеньке шапка. Видишь, Макс, как в этой жизни может всё измениться. Знал бы, на какую лошадку нужно ставить... Но не поставил.

У нас были какие-то странные отношения. Мы не могли вместе и не могли врозь. Мы встречались, и ругались, и понимали, что чем дальше, тем становится всё яснее, что мы совершенно несовместимые люди и вряд ли сможем когда-нибудь жить вместе. Когда всё закончилось, мы оба думали, что поставили точку, но на самом деле это было многоточие. Интересно, счастлив ли ты? Я даже знаю, что ты ответишь. Ты скажешь, что тебе хорошо, надёжно и спокойно, а выброс адреналина от тесного общения со мной остался в прошлом.

Никогда не стремитесь возвращаться в прошлое. В одну реку нельзя войти дважды. Невозможно. Если мы попытаемся вернуться туда, где мы были счастливы, через много лет, мы обязательно будем глубоко несчастны. Просто так получается... Ты вырвал меня из своей жизни, как вырывают дерево вместе с корнями, и посадил новое, которое прочно пустило свои крепкие корни. А я... Я-то дерево вырвала, а новое всё никак посадить не получается... Оказалось, что очень тяжело найти дерево, которое приживётся, вырастет и пустит свои прочные корни. Мне кажется, чем больше я впитываю в себя жизненного опыта, тем тяжелее и тяжелее становится найти человека, который бы мне сказал: «Давай я возьму на себя твою боль».

Я смогла убежать от чувств, стать недостижимой птицей, подняться вверх и полететь. Я тысячу раз падала на скалы, разбивая крылья и грудь до крови, но тут же вновь взлетала ввысь. Каких сил мне это стоило, никто и никогда не узнает. Это моё личное, глубоко запрятанное. У меня появилась мощная воля к жизни и азарт добиться ещё больших высот. Я никогда не сравниваю себя с другими, я всегда сравниваю себя с собой прежней... Это отлично помогает идти вперёд, не оглядываясь назад.

И всё же знаешь, Макс, несмотря на то что **НИЧЕГО НЕ ОСТАЛОСЬ** и уже **НИКОГДА НИЧЕГО НЕ БУДЕТ**, я не могу избавиться от тянущего ощущения внизу живота, когда вспоминаю тебя...

Нина

Глава 1

– О боже! – Выскочив из салона красоты, я с ужасом смотрела на мой полыхающий автомобиль, к которому со всех сторон сбегался народ.

Водителя выбросило взрывом на тротуар. Бросившись к нему, чтобы узнать, жив он или нет, я подвернула ногу, сломала каблук и заскулила от боли и охватившего меня отчаяния. Но увы, мой водитель и по совместительству охранник был мёртв. Я не нащупала у него пульс. Перепуганные люди в один голос говорили, что никто из прохожих не пострадал, и обсуждали случившееся.

Я смотрела на горящую машину, смахивала слёзы и думала, что через несколько минут там должна была оказаться я. На место происшествия прибыли специалисты экспертно-криминалистического центра, сотрудники столичной прокуратуры, «скорая» и пожарники.

– Я хозяйка взорванного автомобиля, – глухо произнесла я подошедшему ко мне оперативнику. – Погиб мой водитель. Зовут Алексей. В момент взрыва я была в салоне красоты. Алексей ждал меня в машине. За минуту до взрыва он позвонил и спросил, успеет ли ненадолго отъехать, чтобы купить сигарет. У него сигареты закончились. Я разрешила, сказав, что у него есть полчаса. Раньше я не освобожусь. Только я положила трубку, как раздался сильный взрыв. Даже стёкла в салоне посыпались. Все выбежали на улицу. Я тоже. Увидела, что горит мой автомобиль.

– Простите, а вы чем занимаетесь? – прищурил глаза оперативник.

– Бизнесом, – не раздумывая, ответила я.

– Понятно. – Оперативник развёл руками и сочувственно посмотрел на меня.

– Что вам понятно? Понятно, что меня хотели убить?!

– Думаю, если бы хотели убить, то уже бы убили. Вас просто хотели напугать.

– Напугать? – Я ощутила, как меня залихорадило, всё поплыло перед глазами.

Увидев, что я пошатнулась, оперативник тут же меня поддержал и отдал в руки врачей. Они привели меня в чувство, дали успокоительное и померили давление. Когда мне стало немного легче, я выбралась из машины «скорой помощи» и услышала, как за моей спиной собравшиеся зеваки обсуждают произошедшее:

– Хозяйка машины, вот эта бизнесменша стоит. Должны были взорвать её, а взорвали водителя! И зачем только эти деньги нужны?! Какая же страшная у них жизнь. Молодая, красивая, богатая. Чудом осталась жива. Жили мы без больших денег и ещё столько же проживём.

– Да даже если бы и сдохла, то таких не жалко, – раздался в толпе громкий мужской голос. – Откуда у неё столько денег, чтобы на роскошной машине ездить и водителя держать?! Знаем мы этот бизнес. Раньше таких спекулянтами называли и в тюрьму сажали, а теперь они все бизнесмены. Всё втридорога продают и жируют за наш счёт. Она-то сама жива осталась. С её головы ни один волос не упал, а водитель погиб. А ведь он на зарплату жил. Из-за таких вот нормальные люди погибают.

– Да ладно вам, что вы на девушку взелись. У неё и так горе.

– Да какое у неё горе?! То, что дорогой кусок железа потеряла, так это ерунда. Она себе завтра же пойдёт и другую тачку купит. Дороже прежней. Страховку получит, денег добавит и на новом мерине поедет. Они все с жиру бесятся, вот от нечего делать и стреляют друг в друга. А у простого, работающего человека на это ни времени, ни сил нету. Жить надо по-честному, а не народ обманывать. Когда вижу девку на дорогой машине, то прямо задушить хочется. Это

ж и дураку понятно – либо чья-то подстилка, либо спекулирует. Что эти бизнесмены в наше время производят? Ничего – только всё перепродают.

Я никогда не могла понять, почему у нас до такой степени ненавидят успешных людей. В любой другой ситуации я бы не опустилась до общения с дураками и завистниками, но сейчас не выдержала.

– Прекратите! – Я решительно развернулась в сторону говоривших. – Хватит! Что я вам сделала?! Идите по своим делам. Что рты поразевали?! Любопытно?! Хлеба и зрелищ хочется!

Ошарашенная толпа напряжённо притихла.

– В аквапарке, в День святого Валентина, обрушившаяся крыша погребла под собой сотни людей, приехавших на праздничную программу, – произнесла я дрогнувшим голосом. – Среди десятков погибших было много детей. И когда весь мир, затаив дыхание, смотрел репортажи, как из-под завалов достают людей, и приносил свои соболезнования, такие, как вы, злорадовались. Вам было не жалко погибших и искалеченных – ведь купить билеты в аквапарк могут только богатые, а простому человеку со средней зарплатой туда доступа нет. Никакого сочувствия и сострадания, напротив, тихая радость, что в одном месте накрыло столько состоятельных людей. «Нечего развлекаться и тратить деньги! Для честного человека это непозволительно». Жутко было слушать подобное. Просто чудовищно. Как же вы ненавидите тех, кто хочет чего-то достичь в жизни! Завистливые, малодушные людишки... Кто вам мешает поднять свои задницы со стульев?! Лень?! Страх?! Вы же не любите рисковать, мало спать и много работать! Вы любите пить чай с бубликами, сплетничать и ждать, когда закончится рабочий день и можно будет идти домой. Вы же на лишние пять минут на работе не задержитесь!

Поняв, что меня может понести дальше, я отошла от оторопевших зевак и набрала номер телефона Матвея:

– Алло, Матвей, у меня проблемы. Приезжай, пожалуйста. Сейчас продиктую адрес.

– Нина, не могу. Я на совещании, – холодно ответил Матвей.

– У меня автомобиль взорвали. Водитель погиб.

– С тобой всё в порядке? Ты жива?!

– Если бы была мертва, то не звонила бы.

– Держись. Я пришлю за тобой машину. Вечером увидимся, и ты мне всё расскажешь.

– А ты разве сам не приедешь?

– Я же сказал, что у меня совещание.

– У меня машину взорвали, а ты не можешь отменить какое-то совещание!

– Я же сказал, что могу прислать своего водителя.

– Мне нужен ты, а не твой водитель, – тихонько всхлипнула я, но тут же взяла себя в руки, потому что не хотела, чтобы Матвей почувствовал мои слёзы. – Неужели нельзя отменить совещание?!

– Нина, это не просто совещание. Ты даже представить себе не можешь, насколько оно для меня важно!

– А я для тебя важна? – обречённо спросила я.

– Конечно. Сейчас к тебе приедет мой водитель. Называй адрес.

– Не стоит, – обречённо произнесла я.

– Нина, я действительно очень занят. Главное, с тобой всё в порядке. Ты жива, здорова. Вечером мы всё обсудим.

Не говоря больше ни слова, я сбросила звонок и стала отвечать на вопросы оперативников. Чуть позже я узнала, что, по всей вероятности, к моей машине было прикреплено радиоуправляемое взрывное устройство. Получается, что если бы меня хотели убить, то оно сработало бы именно в тот момент, когда я сидела в машине. Значит, этот взрыв, как и говорил следователь, чьё-то страшное предупреждение.

Я посмотрела, как накрыли обгоревшее тело Алексея и, положив на носилки, понесли ногами вперёд в машину «скорой помощи».

– Вы кого-нибудь подозреваете?

– Я сейчас не готова ответить на этот вопрос. Мне нужно подумать, – ответила я и судорожно полезла в карман за сигаретой.

– У вас есть враги?

– Насчёт врагов не знаю...

– Может быть, вы кому-нибудь перешли дорогу? С кем-то не рассчитались? Для чего-то же вас напугали? Если вас оставили в живых, значит, от вас ждут каких-то правильных действий.

– Мне надо подумать, – вновь повторила я, потеряв пульсирующие виски.

Глава 2

После того как меня отпустили, предварительно записав координаты и паспортные данные, я решила прогуляться и немного прийти в себя. Подставляя лицо свежему ветру, я шла, словно на автопилоте, пряча слёзы от прохожих. Услышав звонок, я вытащила из кармана мобильный и, увидев на дисплее имя Матвея, решила не отвечать.

– Иди, совещайся, – проворчала я телефону и завернула в первый попавшийся бар. Пройдя мимо охранника, который пытался объяснить мне, что заведение ещё закрыто, я уверенно направилась к столику.

– Простите, но мы откроемся только через пару часов. Извините, но я должен попросить вас покинуть зал. – Охранник, встав рядом со мной, показывал мне на выход.

– Уйди, – буркнула я, взглянув на подошедшего к нам администратора. – Пусть он уйдёт.

– Но...

Достав из кошелька стодолларовую купюру, я протянула её администратору и устало произнесла:

– Я хочу выпить. Мне очень плохо.

– Но у нас ещё даже бар не открылся.

– Плевать.

Вторая стодолларовая купюра наконец-то установила взаимопонимание между нами. Администратор тут же велел охраннику вернуться на свой пост и, подозвав официанта, пообещал, что сейчас тот сделает всё в лучшем виде.

– Только вы не против, если на сцене будет идти репетиция? – подчёркнуто дружелюбно спросил он.

– Наоборот хорошо. Хотя можно отвлечься.

Официант слегка оторопел от моего заказа.

– Пол-литра водки, чёрного хлеба и солёных огурцов.

– Может быть, что-нибудь ещё? – неуверенно поинтересовался он. – Не хотите меню посмотреть? Я могу вам что-нибудь посоветовать.

– Больше ничего не надо.

Так и не заглянув в меню, я отдала его официанту. Он не заставил себя ждать, и уже через несколько минут на моём столе оказались графин с водкой, корзиночка с хлебом и тарелка с солёными огурцами.

– Мне нужна ещё рюмка.

– Ещё? Вы же одна.

– Мне человека помянуть надо.

– Да, конечно, – смекнул официант и побежал за рюмкой.

Он разлил водку и, отойдя от стола, встал у барной стойки, подозрительно поглядывая на меня. Я положила на наполненную до самых краёв рюмку ломтик чёрного хлеба и со словами:

– Пусть земля тебе будет пухом, – залпом осушила свою порцию.

Водку пить я не умела – горло обожгло, а из глаз хлынули слёзы. Пospешив съесть огурец, я закрыла глаза и с трудом сдержалась, чтобы не разреветься. Перед глазами стоял Алексей: высокий, интересный, сильный, надёжный, преданный и влюблённый... Я знала, что он влюблён в меня с той минуты, как взяла его на работу, но всегда делала вид, что не замечаю этого.

Боже, как же я от всего устала... Я долго шла к тому, чтобы достичь своего сегодняшнего положения. Но чем больше были мои достижения, тем серьёзнее становились потери. Взглянув на сцену, где танцевали полураздетые девушки, я увидела, что к моему столику направляется интересный молодой мужчина в деловом костюме и белоснежной рубашке.

– Добрый вечер! – поздоровался он с открытой улыбкой, которая чертовски ему шла и сразу вызывала расположение.

– Я хозяин этого клуба. Меня зовут Сергей.

Я кивнула и пригласила его сесть:

– Составь мне компанию.

– Я просто хотел пожелать приятного вечера.

– Какой он, к чёрту, приятный?! Самый паршивый вечер в моей жизни!

– Всё так плохо?

Сергей, поправив галстук, сел рядом.

– Меня зовут Нина. Сергей, а ты не хочешь со мной выпить?

– Я на работе не пью. Что-то случилось? – осторожно поинтересовался он.

– Случилось. У меня машину взорвали. Водитель погиб.

– Я что-то слышал... Сегодня на Кутузовском взрыв был у салона красоты. По радио в новостях говорили.

Сергей поднял брови и застыл:

– Так это твоя машина?

– Моя.

– Ну ты даёшь. А ты не шутишь?

– А что, разве по мне не видно, что мне не до шуток?!

Сергей тут же подозвал официанта и возбуждённо заговорил:

– А ну-ка накрой девушке нормально стол. Что это она с хлебом и огурцами сидит?

– Так она сама наотрез отказалась в меню заглядывать, – попытался объяснить официант, но Сергей не посчитал нужным его выслушать и продолжил дальше:

– Чтоб через несколько минут стол выглядел достойно и на нём были рыба, мясо, фрукты. Горячего принеси. Фирменное блюдо от шеф-повара. Я тебе ещё раз повторяю, что стол должен выглядеть прилично, а не как в дешёвой забегаловке на вокзале. И запиши это всё на счёт заведения.

– Я же сказала, что ничего не хочу, – вмешалась я.

– А я тебя и спрашивать не буду. Ты мой гость, и я тебя угощаю. Такое с каждым может случиться. У моей машины один раз прямо у дома какие-то ублюдки покрышки порезали.

– Покрышки это ерунда, – горько вздохнула я. – У меня их тоже несколько раз резали. И колёса резали, и стёкла били... А вот теперь машину взорвали. Хороший парень погиб. Работал у меня водителем и охранником. Пока я в салоне красоты сидела, он за сигаретами съездить хотел. Вот тебе и съездил.

– Странно, почему машину взорвали, когда тебя в ней не было?

– Менты говорят, это предупреждение. Меня напугать хотели.

– У тебя с кем-то серьёзные проблемы?

– Да вроде никаких проблем нет.

– А ты чем занимаешься?

– Я президент крупной фармацевтической компании.

– Красиво звучит. Женщина – и президент.

– А что тебя так удивляет?

– Ну просто считается, что женщина должна сидеть дома и варить борщ.

– Понятно... Ты тоже из той породы мужиков, для которых женщина – это кухарка?

– Да нет, я в этом смысле более продвинутый, всё-таки современный клуб держу. У меня, между прочим, в штате самые красивые стриптизёрши Москвы.

Когда официант заставил наш стол аппетитными блюдами, я бросила в сторону Сергея удивлённый взгляд и спросила:

– Ну и кто будет всё это есть?

– Вместе, – невозмутимо ответил он. – У меня сегодня как раз маковой росинки во рту не было. Голодный. Так что за это можешь не переживать. Я с удовольствием составлю тебе компанию.

– А может, тогда и выпьешь?

– На работе не пью.

– Да ладно. На твоей ли работе не выпивать?

Сергей покосился на стриптизёрш, с любопытством разглядывающих меня, и показал на ту, что была в середине.

– Вон, видишь, ту, рыженькую? Скажи, на тебя похожа?

– Точно, похожа, – удивлённо ответила я.

– Я когда к столу подошёл, то подумал – кого-то ты мне напоминаешь. А потом сразу въехал, что нашу Аньку рыженькую. – Сергей задумчиво посмотрел на стриптизёрш и предложил: – Нин, а давай ко мне в кабинет перейдём. Я всё же владелец клуба. Мне нежелательно тут сидеть и выпивать. Сейчас позову официантов, и они всё перенесут. Если честно, я бы с тобой рюмочку-другую выпил. Но не при своих сотрудниках.

– Я не против.

Чуть позже мы уже сидели в довольно большом и уютном кабинете Сергея, выпивали, ели и говорили за жизнь. Я залезла с ногами на кожаный диван, он устроился напротив в огромном кресле и не сводил с меня глаз. Несмотря на кратковременность нашего знакомства, подсознательно мне казалось, что я знаю его чётко знает как долго. С ним было как-то легко и просто.

– Сергей, ну скажи, почему в нашей стране так успешных людей ненавидят?! За что?! За то, что мы вкалываем как проклятые, спим по четыре часа в сутки и постоянно рискуем?! Но ведь те, кто нас осуждает, никогда не захотят так жить!

Неожиданно меня прорвало, и я стала выкладывать совершенно чужому человеку всю свою биографию.

Я рассказала ему, что мне никогда и ничего не давалось легко. Что слёзы вошли в мою жизнь очень рано. Намного раньше, чем можно себе представить. Я поведала ему о любви, похожей на муку. О том, как один человек лишил меня воли и рассудка. О том, что я всё терпела и прощала. И несмотря на то что я сильная и волевая женщина, эти отношения почему-то делали меня беспомощной. Я всегда задавала себе вопрос: любил ли он меня? И понимала, что любил. Просто у него была такая своеобразная любовь. Он издевался, делал больно, мучил и при этом любил. Я рассказала, что очень ценю свободу и больше никому не отдам своё сердце. Я призналась, что после неудачного опыта личной жизни я была полностью уничтожена, опустошена, растеряна и унижена. Я никому не желаю испытать того, что испытала я. И всё же я к своей судьбе не в претензии, потому что она соткана из силы и незащитности, весёлого смеха и подступающих к глазам слёз. Я должна жить и работать. Из той страшной истории меня **ВЫТАЩИЛА** и **СПАСЛА РАБОТА**. Я знаю, что достигну большого успеха, – я умна, упорна и трудолюбива. Я должна жить вопреки всем обстоятельствам, сжав волю в кулак и стиснув зубы. Я из тех женщин, которые идут напролом и добиваются всего сами. Я обязательно выиграю кровавую схватку с жизнью и завоюю победу! Моё уставшее сердце выдержит. Время, когда оно отказывалось биться, осталось позади. Я знаю, что плачу за успех высокую цену, но хорошо понимаю, что в состоянии её заплатить, потому что никогда не искала лёгких путей и всегда хочу иметь намного больше, чем я имею. Занявшись бизнесом, я попала в жестокий мир влиятельных мужчин, которые ведут игру только по своим правилам и заставляют играть по ним остальных. Я столкнулась с людской завистью, ненавистью, алчностью, жестокостью и постоянной несправедливостью.

– И почему у нас такой народ злой? – заплетающимся языком произнесла я и посмотрела на заметно пьяного Сергея. – Серёга, ну за что они нас ненавидят, ведь у них есть время для того, чтобы ЖИТЬ, а у нас его нет!

– Это ты точно подметила, – кивнул Серёга.

– Они даже в страшном сне не могут себе представить, сколько у нас проблем. А заплатили бы они цену, которую заплатили мы? Хотели бы они очутиться на нашем месте со всеми нашими проблемами?!. Если реально оценить ситуацию, то они бы никогда не согласились оказаться на нашем месте. Зачем же они тратят эмоции на чужую жизнь?!. Неужели они не понимают, что легко ничего не даётся?!. Чтобы сделать блестящую карьеру, нужно очень много работать на мизерных окладах и почти не спать ночами, нужно быть целеустремлённым и уметь сворачивать горы. С неба никогда ничего не падает. Они не знают, что значит постоянно рисковать. Мне всегда жалко людей, снедаемых завистью. Ведь они портят кровь сами себе. У тех, кто достиг большего, можно только учиться. Это же прекрасный пример для подражания. Серёга, ну где справедливость?!

Сергей тут же налил нам ещё и с сочувствием подтвердил:

– Нинок, я тебя отлично понимаю. Мне самому нелегко, хотя я и мужик. Вечно одноклассники в клуб приходят и начинают деньги на пиво кланчить, словно я им чем-то обязан. Нин, ну ты пойми меня правильно, мне денег не жалко, но ведь какой-то предел должен быть или нет?!. Раз дашь, два, а потом это становится правилом. А стоит только раз отказать, и дружба перерастёт в ненависть. Тебя будут называть жмотом, забывая, сколько раз ты им помогал прежде. Ну кто им мешает заработать? Целыми днями во дворе пиво пьют и всем кости перебивают. Я им ничем не обязан, что из этого болота вырвался! Уж если я кому и обязан, то только себе. Мог ведь с ними на лавочке сидеть и лясы точить. Бывшим одноклассникам я должен, соседям тоже. Родня вообще насела. Я до того, как бизнесом стал заниматься, понятия не имел, что у меня столько родни. Троюродные тёти, пятиродные дяди. Мрак. И все денег хотят. Обижаются. Через одного дома сидят, задницы греют и считают, что я им должен. Как это всё достало! Повадились сюда приходить и жрать за счёт заведения. Я теперь официантам строго-настрого запретил бесплатно их кормить. А то бывший одноклассник заваливается с другом. Я с ним в школе-то никогда не общался, а потом и вообще про него забыл. Напили, наели на приличную сумму, ведь всё самое дорогое заказывали, а заплатить наотрез отказались. Стали грузить официанта, что они мои друзья. В общем, охрана их из клуба не выпускает, и тут я приехал. А одноклассник мне и заявляет: «Серёга, какие деньги? Я же твоим корешем был и с тобой за одной партой в начальной школе сидел. Ты, типа, скурвился, что ли? Бизнесмен хренов».

– Да, Серёга, – кивнула я. – И мне всё это знакомо. Постоянно всплывают люди из прошлого. Сами меня находят. Трындец. И каждый хочет хоть как-нибудь зацепиться.

Сергей вновь налил по рюмке и предложил тост:

– Давай выпьем за нас, а точнее за тебя. Женщина в бизнесе, да ещё на шпильках, – это гремучая смесь. Пусть твой бизнес процветает и все неудачи обходят тебя стороной.

– О чём ты говоришь? Если машину взорвали, то меня не сегодня завтра могут убить. – Стараясь сдержать слёзы, я прикусила нижнюю губу. – Господи, как же я от всего устала.

– Так может, тебе отдохнуть?

– В ближайшее время точно не получится. Всё расписано по минутам. Если только позже. – Я задумалась и тут же добавила: – Если, конечно, жива буду.

– Так может, тебе на какое-то время найти замену и пересидеть шумиху?

– Какую ещё замену? О чём ты?

– У меня есть соображения на этот счёт...

Глава 3

Мы выпили ещё по одной, и только я собралась выслушать Серёжины соображения, как раздался звонок. Запутавшись спяну в складках юбки, я наконец извлекла из кармана мобильник. На дисплее вновь высветилось имя Матвея.

– Пошёл ты! – сообщила я телефону, с трудом сдержавшись, чтобы не запустить им в стену. Уж больно он был дорогой.

С тех пор как я стала главой фирмы, я всегда покупала только дорогие мобильники, мне это было просто необходимо для имиджа. Заоблачная цена подобных телефонов меня не пугала, ведь я выбирала телефоны не по техническим изыскам, а из-за драгоценных металлов и камней. Моим последним приобретением стал телефон с корпусом из белого золота, инкрустированный бриллиантами. Безумно красивая вещь.

– Не будешь отвечать? – ревниво поинтересовался Сергей.

– Нет.

– А кто звонит?

– Да так... Один настырный мужчина. До того как мою машину взорвали, я думала, что он близкий мне человек. А теперь понимаю, что просто случайный. Нет, Серёга, ты только представь. Я ему звоню через несколько минут после взрыва и говорю, что чудом осталась жива, прошу его приехать, а он заявляет, что у него совещание. Мол, увидимся вечером. Нормально?! После этого я должна верить, что он меня любит?! Да я слышать его больше не хочу, не то что видеть!

– Мудак.

– И причём редкостный. На чёрта мне сейчас с ним встречаться?! Что меня сейчас успокаивать, если я уже сама успокоилась?! Я и представить себе не могла, что для него совещание дороже моей жизни. Ну что за мужики пошли?! Не мужики, а машинки для счёта денег.

Дождавшись, пока телефон замолчит, я вновь сунула его в карман и, слегка запинаясь, пожаловалась:

– Знаешь, как я устала? Ты даже представить себе не можешь! Репутация и благополучие фирмы, постоянные встречи то с партнёрами, то с клиентами, бесконечные мысли о расширении и процветании бизнеса... Политика компании, цифры, проценты, результаты, конкуренты. Иногда я приезжаю с работы, и у меня не остаётся сил. Я выжата как лимон. У меня начинается истерика, и кажется, что я ничего не успеваю. Столько лет пашу в таком напряжённом ритме... Не каждый мужик выдержит. Начинает казаться, что ещё немного, и я сломаюсь. Тогда я пытаюсь увеличить продолжительность рабочего дня, задерживаюсь в офисе или доделываю что-то дома, глубоко ночью. Я уже давным-давно получила синдром хронической усталости. Я, конечно, стараюсь быть собранной и организованной и заставляю своего секретаря расписывать каждую минуту, но всё равно у меня не получается объять необъятное. И почему в сутках всего двадцать четыре часа? А ещё, знаешь, карьера не оставляет места для личной жизни.

– Оно и понятно. – Сергей старался вникнуть в мои проблемы.

– На неё времени совсем нет, – продолжала я свой монолог. – С другой стороны, я успокаиваю себя, что активная личная жизнь негативно сказывается на карьере. Я белой завистью завидую тем, у кого получается их совмещать. Доходит просто до смешного. Не поверишь, но мне очень тяжело выделить в своём рабочем графике время для свиданий. Когда мои поклонники узнают, что я пытаюсь вписать их в строку ежедневника, они приходят в ужас. Даже на свидании я думаю о работе и маркетинговых программах, превращая романтическую встречу в чёрт знает что. За ужином мужчины могут откровенно зевать, слушая рассказы о моих достижениях и проблемах в бизнесе. Я понимаю, что они хотят видеть рядом с собой не начальницу, а милую и добрую женщину, но для меня это очень сложно. Я, конечно, пытаюсь, но иногда

так понесёт, что трудно остановиться... Хочется встретить человека, который не завидовал бы мне, а просто поддерживал и понимал, как мне тяжело; чтобы он ценил, что рядом с ним успешная и состоявшаяся женщина. А то ведь многие мужики сразу начинают давить. Мол, я ещё и не таких самодостаточных обламывал. Если честно, то я боюсь слишком серьёзных отношений, – не на шутку разоткровенничалась я.

– Почему?

– Я боюсь потерять свою независимость. Говорят, можно впасть в зависимость от своей независимости. Я в неё впала. Знаешь, когда женщина самостоятельна, то мужчина чувствует себя ненужным.

– А кажешься такой милой и даже беззащитной. Тебя реально хочется защитить.

– Это я с виду такая. Если меня и нужно защитить, то только от самой себя, временами я просто себя съедаю. Снаружи хрупкая, а внутри сталь. На работе во мне просыпается жёсткость. Но самое паршивое, что я не могу не переносить это в личные отношения. Когда я пробую переключиться и стать милой и нежной, мне сразу начинает казаться, что этим воспользуются и начнут топтать моё «я». А вообще, Серёга, ты прав, мне действительно уже давным-давно пора отдохнуть. Если я когда-нибудь и выплусь, то только на том свете.

– У тебя как с мультивизой?

– Нормально. Она у меня открыта. Я же постоянно в командировки мотаюсь.

– У меня тоже. Тогда давай прямо сегодня ночью улетим в Венецию?

– Скажешь тоже...

– У меня в аэропорту всё схвачено. Нас без проблем посадят по брони.

– Я бы с огромным удовольствием, но ты же понимаешь, что это нереально.

– Почему?

– Потому что завтра у меня встречи, совещания и неотложные дела.

– Нина, так жизнь пройдёт, и ты останешься только со своими встречами и совещаниями.

Всё это можно отложить.

– Серёжа, если было бы можно, разве бы я не отложила?!

– Да я уже час назад хотел тебе объяснить, как это можно сделать, но ты перебила меня своим душещипательным монологом.

Сергей наклонился ко мне, ловя мой любопытный взгляд:

– Сегодня же ночью едем на неделю в Венецию. А за тебя пока побудет Анька.

– Какая ещё Анька?

– Ну моя девочка, стриптизёрша. Рыженькая Анечка, я же тебе её показывал.

Усмехнувшись, я покрутила пальцем у виска:

– Серёжа, а у тебя с головой всё нормально?

– Представь себе, нормально. Зря ты смеёшься. Я предлагаю тебе выход из создавшейся ситуации. Мы Ане гримёра закажем. У меня знакомый просто волшебник. Он так двойников делает, что чёрта с два отличишь. Настоящий профессионал. Анька завтра вместо тебя на работе посидит. Будет говорить, что плохо себя чувствует. Всё отменит. В общем, неделю поиграет в тебя, а там и ты вернёшься: свежая, отдохнувшая, полная сил.

– Ты думаешь, что мою роль так просто сыграть? Да?! Она же ничего не знает. Переговоры, сделки...

– Я же тебе сказал, что она, в связи с плохим самочувствием, всё отменит. Просто будет в кабинете сидеть и просить, чтобы её никто не беспокоил. Для тебя что главное? Главное, чтобы твои сотрудники не расслаблялись, знали, что ты в офисе, и работали в полную силу. От Ани, в принципе, требуется только присутствие. Кстати, ты зря думаешь, что Аня двух слов связать не может. Она же прирождённая актриса. Всё на лету схватывает.

– И голос может подделать? – усомнилась я.

– Да легко. Она артисткой мечтает стать. У неё талант.

– Что ж она со своим талантом не в театральный идёт, а у тебя стриптизёршей работает?

– Она из неблагополучной семьи. Ей деньги нужны, чтобы на что-то жить. У неё мамаша – алкоголичка, рождает, как крольчиха. У Ани ещё пять младших братьев и сестёр, вечно голодных и холодных. Какой тут может быть театральный? Давай дадим девчонке шанс сыграть твою роль. Просто заплатим ей за эту неделю, и она очень и очень постарается.

– А если у неё не получится?

– Если у неё что-то не сложится, то я не вижу в этом ничего страшного. Даже если кто-то её просчитает, она вернётся в мой клуб и будет дрыгать ногами, а ты позвонишь на работу и скажешь, что лежишь с температурой. Приходить к тебе не нужно. Ты сильно болеешь и никого не хочешь видеть. Нина, у Аньки всё получится. Пусть она подзаработает, а мы тем временем слетаем в Венецию.

– Серёга, если мы с тобой ещё немного выпьем, то неизвестно до чего договоримся! Мы с тобой не только в Венецию, но и в Африку улетим.

– Африка – это не так романтично. Зря ты иронизируешь. Я же серьёзно...

Меня слегка мутило от непривычного количества алкоголя, и сил возражать уже не было. Сергей, расценив это как согласие, снял трубку и приказал привести Аню. Когда в кабинет вошла слегка напуганная девушка в чересчур откровенном наряде, он велел ей сесть рядом с нами и с сарказмом спросил:

– Ну что ты сжалась, словно воробей?

– У меня сейчас выступление, – пробормотала та.

– Подождёт твоё выступление. Сидишь, словно я тебе выговор хочу дать или того хуже, уволить?! Ты ещё не расхотела артисткой быть?

– А при чём тут это? – ещё больше растерялась девушка.

– При том, что у нас с Ниной к тебе деловое предложение. Нина очень крутая и серьёзная бизнес-вумен. Нужно сыграть её роль...

– Как это? – Девушка посмотрела на нас такими глазами, словно мы оба сумасшедшие.

– Слушай внимательно...

Анна

Глава 1

Я стояла у окна и улыбалась. Передо мной раскинулась впечатляющая панорама Москвы. Красиво, чёрт побери, даже дух захватывает! Москва из моих окон смотрится замечательно. Разве когда-нибудь я, провинциальная деревенская девчонка, могла представить себе, что буду стоять у окна, в дорогом костюме и любоваться красотой столицы из столь роскошного собственного кабинета?

Где-то далеко осталась моя родная рязанская деревня. Ветхие домики с огородами, крохотный магазинчик и заколоченный, уже давно не работающий, клуб. Я с детства мечтала жить в большом городе – только там есть будущее. Мне нравятся многолюдные, шумные улицы, вечно куда-то спешащие мужчины и женщины, которые толкаются в магазинах, кафе, кинотеатрах. Огни большого города всегда влекут к себе молодых, которые, точно мотыльки, слетаются на яркий свет надежды. Но проходит совсем немного времени, и с глаз спадает пелена сладких грёз, и все провинциалы сталкиваются с реальными трудностями и тяготами существования в мегаполисе. Выживают только сильнейшие, а таких немного. Большинство устает от утомительного бега по кругу, слишком большого напряжения, вечных разочарований. Они сходят с дистанции и возвращаются домой в свой привычный круг житейских проблем и обязанностей. Большой город зажигает верой, но очень быстро и отбирает её назад, окуная в жестокую реальность. Недаром народная мудрость гласит: там, где родился, там и сойдился. Так вот, я делала всё возможное, чтобы никогда не вернуться в свою богом проклятую деревню. НИКОГДА.

Я отчётливо понимала, что это для меня – смерть. Ну не хочу я, как мать, копать в огороде, стоять раком на грядках чёрт знает сколько времени и терпеть пьяные окрики и побои отца. Рыдать, сетовать на судьбу, а потом вместе с ним заливать своё горе алкоголем. Что меня там ожидает? Замужество за трактористом из соседней деревни, который ещё не успел стать моим женихом, как уже поднял на меня руку и отмутузил в порыве пьяного угара и ревности. ВОЗВРАТА НЕТ. А ведь там у меня осталось три сестрёнки и два маленьких брата. Жаль их. Босоное, голодное детство... Я, конечно, помогаю им как могу, привожу продукты, шмотки. Сердце кровью обливается, когда их вижу. Но ведь денег им не оставишь, предки отберут и пропьют. Они даже умудрились новенькую детскую одежду менять на самогон. Сколько раз я говорила матери, чтобы она прекратила рожать как кошка. Зачем плодить нищету? Есть же противозачаточные средства. В её-то возрасте нужно уметь ими пользоваться, но для неё это пустой звук. Она не понимает, в чём проблема: одним меньше, одним больше.

– Нехай бегают, – махала рукой она.

Господи, как же хорошо, что я оттуда вырвалась...

Я часто вспоминаю своё первое ошеломляющее ощущение от знакомства с Москвой. Я сразу поняла – это мой город. Мне было немного страшно – я была совершенно одна, и у меня не было здесь ни жилья, ни знакомых. Я размышляла, как повезло людям, родившимся в столице. Они могут заходить в свои тёплые квартиры, закрывать за собой дверь, смотреть телевизор, звонить друзьям, гулять на Арбате, ездить в метро, посещать выставки, театры, концерты и... просто ежедневно дышать Москвой. И как бы ни говорили о ней, что это совершенно бездушный, деловой город, диктующий свои жестокие правила жизни, меня всегда тянуло к нему с неистовой силой. Я любила гулять по многолюдной Тверской, спускаясь к Манежной площади. Кажется, здесь сутки длиннее обычных – даже автомобильные пробки тут затягиваются до часа ночи. Мне нравилось смотреть на толпы прохожих, на яркие витрины, усыпанные мно-

жеством роскошных вещей. После Манежной площади я шла на Красную, особенно красивую ночью. Я спускалась вниз, за храм Василия Блаженного, на Большой Москворецкий мост, и наслаждалась завораживающим видом московских набережных.

Как же тяжело далась мне эта Москва. Ещё свежи воспоминания, как мне неделями приходилось есть одну картошку в мундирах. Голодные обмороки и безысходность...

А однажды меня арестовали за отсутствие регистрации и определили в «обезьянник». Я воочию увидела, как наши стражи порядка вволю глумятся над перепуганными приезжими. Издеваются, не считают за людей и наслаждаются их бесправием. После пережитого кошмара я начала заикаться, но на мою жалобу в вышестоящие инстанции так никто и не отреагировал и уж тем более не разобрался в случившемся. Нет регистрации, нет человека и нет проблемы. Мне посоветовали подавать заявление по месту жительства. Смешно, ведь моё место жительства в глухой деревне.

Общение с московскими органами правопорядка дело рискованное, потому многие их служащие сами чинят беззаконие. Как-то у входа в метро ко мне подошёл милиционер, на форме которого не было жетона или, проще говоря, бляхи с персональным номером. Услышав невнятно прозвучавшую фамилию и звание, я насторожилась и стала требовать, чтобы к нам подошёл старший по смене. Я уже знала, что не все сотрудники милиции имеют право требовать предъявления документов. Достав листок бумаги и ручку, я попросила показать удостоверение, чтобы записать его имя и фамилию. Когда тот настороженно поинтересовался, зачем мне это нужно, я прямым текстом заявила, что хочу позвонить в отделение и поинтересоваться его личностью и тем, какими правами он обладает. В результате меня отпустили с миром, но ведь всё могло закончиться довольно плачевно.

Чуть позже я научилась умело маскироваться под коренных жителей, хорошо изучила город и одеваться стала интеллигентно. Москвичи носят в руках либо газеты, либо книги. Не помешают очки. Всё это создаёт самое положительное впечатление.

Мне даже страшно вспоминать, как я пыталась найти приличную работу. Иногда я подходила по всем параметрам, но, как только говорила, что у меня нет московской прописки, мне сразу, под любым предлогом, вежливо отказывали. Я до сих пор не понимаю, какая разница, есть она или нет, ведь от этого профессиональные качества нисколько не хуже, а прописку в конце концов можно и купить. Я считаю это жуткой дискриминацией. А ещё я не могу понять, почему провинциалам платят меньше, чем москвичам.

Одно время у меня был свой способ добывания денег. Я стала донором. Сдавала кровь на клетки и на плазму. За плазму платят больше. А ещё я расклеивала объявления около центров переливания и обращалась к родственникам больных людей. Когда это действовало, мне удавалось получить в два раза больше. Я считала свой метод обогащения благородным, ведь моя кровь помогала кому-то выжить. Чем больше я ударялась в подобные заработки, тем всё хуже и хуже себя чувствовала. Была слаба, падала в обмороки и, не успев толком отлежаться, вновь шла сдавать кровь. В результате я заработала истощение и загремела в больницу.

Говорят, Москва не резиновая, но тем не менее в ней все уместается. Лакомым кусочком для провинциалов считается Москва, а для москвичей – заграница. Это как круговорот воды в природе.

Я безумно любила Москву ночью, когда очаги всей городской жизни сосредоточены вокруг мест, где люди могут танцевать, смотреть шоу, живо общаться, играть в бильярд, наслаждаться изысканной едой за бокалом вина или рюмкой отменного коньяка. Мне нравились столичные парки, где можно было прямо на улице послушать хорошую музыку, выпить чашку горячего чая и, при желании, покурить кальян.

Именно ночная жизнь и подтолкнула меня идти в стриптиз. Когда я уже совсем отчаялась найти хорошо оплачиваемую работу, которая позволила бы снять себе жильё, мне попала в руки газета с объявлением, что респектабельный клуб в центре Москвы приглашает обаятель-

ных девушек с опытом для участия в шоу-программах на постоянной основе. Подобного опыта у меня не было. Но я всё же набрала заветный номер, и меня уверили, что если я подойду, то мне предоставят бесплатное обучение, создадут индивидуальный стиль, подберут сценический образ. А в дальнейшем мне обеспечат продвижение в шоу-проектах и даже помогут в постановке эксклюзивного шоу. Для работодателей было важно, чтобы у меня была хорошая гибкая фигура и привлекательная внешность. В общем, меня взяли сразу, как только я сделала несколько движений под музыку.

Первое время я ежедневно осваивала такую необыкновенную науку, как стриптиз. Меня учили с нуля, и, по мнению нашего хореографа, я схватывала всё на лету и делала потрясающие успехи. Я занималась стриппластикой, обучалась искусству раздевания, а чуть позже – шестому стриптизу и приват-танцу. К своему удивлению, я получала от всего этого колоссальное физическое и эмоциональное удовольствие.

Когда я стала выступать наравне с другими девочками, то мне очень понравились приватные танцы, которые приходилось исполнять в непосредственной близости от зрителя, изредка к нему даже прикасаясь. На этом я собирала самые большие чаевые.

Работа в стриптизе была не из лёгких. С вечера и почти до утра. Постоянные бессонные ночи. Выспаться можно было только днём. Зарплата у меня была чисто символической. Её хватало только на такси. Весь мой заработок составляли чаевые за танцы, консумацию, крэйзи-меню. Некоторые девочки втихаря занимались интимом. Вообще, по правилам нашего клуба, это было запрещено. Администратор постоянно повторял нам, что мы не проститутки, а танцовщицы. Особо перевозбуждённых посетителей охрана могла просто вывести. Нам строго-настрого запрещалось оставлять клиентам свои телефоны, вступать с ними в близкие отношения и тем самым порочить репутацию заведения. Тех, кто пришёл сюда заработать не только танцем, но и своим телом, безжалостно увольняли. По крайней мере, поначалу я думала, что это действительно так. Оказалось, это просто слова и показуха... Несмотря на всевозможные запреты и ограничения, наши девочки умудрялись во время консумации договориться с клиентами о совместном времяпровождении. Если кто-то и узнавал об этом, то, чтобы уладить проблему, достаточно было отдать часть денег администратору. Увольняли совсем по другим причинам: за пьянство, наркотики и нежелание делиться чаевыми. Более того, особенно важные клиенты договаривались с администратором, покупали понравившуюся девочку на пару дней и, насладившись её обществом, возвращали обратно в клуб. Про это никто не говорил вслух, никто не спрашивал девочку, где она была эти дни, никто не поднимал эту тему. Все хорошо понимали, что тут замешано начальство, а обсуждать начальство не принято. Себе дороже.

Работа в стриптизе позволяла мне снимать комнату в коммуналке, покупать косметику, одежду и передвигаться на такси. Здесь не было стабильного заработка. Всё зависело от посещаемости и клиентуры. Главное, чтобы в зале подобралась публика, свободная от ханжества, способная по достоинству оценить демонстрацию обнажённого тела. Были случаи, когда мне приходилось танцевать бесплатно, а иногда фортуна поворачивалась ко мне лицом, и я получала хорошие деньги.

Одно время я работала по точкам, но затем быстро от этого отказалась, поняв, что это не мой вариант. Нам нужно было ездить по клубам, ресторанам, корпоративам, которые располагались в разных концах Москвы и Подмосковья. Хотя приглашающая сторона и обеспечивала машину от ближайшей станции метро, всё равно это было крайне неудобно, особенно холодной зимой. Да и вообще приходилось таскать сумки с концертными нарядами на своих плечах. И пусть ты исполняешь всего три номера и тут же получаешь свои деньги, но затем нужно собраться за считанные секунды и всё с теми же сумками бежать в другое место.

Так что работа в одном клубе, на постоянной основе, пришлась мне по душе. К нам приходит вполне достойная публика, которая испытывает естественное возбуждение при виде

обнажённого красивого женского тела. Люди просто радуются жизни, ведь у нас всегда праздник. Многие новенькие девушки, устроившиеся к нам после других клубов, рассказывали, что там клиенты имели возможность пообщаться наедине с понравившейся девушкой. Её можно было привести в специальные апартаменты, где был душ и такое средство для дезинфекции, как мирамистин. Правда, некоторые пришли из заведений, где душа не было и клиенты приходили со своим мирамистином. Они называли такие места стрипборделями.

Не проработала я и пары месяцев, как мною заинтересовался хозяин клуба Сергей. Я сразу заметила, что он смотрит на меня не просто как на свою сотрудницу, а как на что-то большее... Однажды он попросил меня зайти к нему в кабинет. Он долго говорил, что я очень яркая девушка и выделяюсь среди других, что я хорошо танцую и что он может сделать меня звездой нашей шоу-программы. Я стояла потупив глаза и блеяла, как овца, но сама всё хорошо понимала... Негласно Сергей дал мне понять: либо я буду находиться под его покровительством, иногда скрашивая ему досуг, либо мне укажут на дверь и я останусь на улице без средств к существованию.

– Ты откуда родом? – поинтересовался подвыпивший Сергей.

– Из села под Рязанью.

– Деревенская, значит? – как-то неприятно рассмеялся он.

– Деревенская, – подтвердила я, осознав, наконец, в какую щекотливую и неприятную ситуацию попала.

Я и в мыслях не держала, что на меня западёт хозяин клуба и потребует благосклонности.

– И что вас, деревенских, так в Москву тянет? Как мухи на мёд летите со своих щелей...

Из-за вас деревни вымирают, потому что вы все табунами в город скачете. Если ты родилась в деревне, то деревенская жизнь должна тебе нравиться и ты должна к ней привыкнуть. И почему вы все не хотите в земле копаться, вас же к ней тянуть должно?!

Я грустно взглянула на него, подумав, что этому холёному господину никогда не понять, что значит родиться в неблагополучной семье, жить вдали от цивилизации, ненавидеть и проклинать свою судьбу. Ему никогда не понять, что значит для меня Москва и одно желание подышать её воздухом, зарядиться её энергией. Здесь я становлюсь намного сильнее, увереннее и решительнее. Я люблю приезжать на Патриаршие пруды и неторопливо бродить по «булгаковским» переулкам, собираясь с мыслями и обдумывая накопившееся за последнее время. Мне нравится гулять по Волхонке около художественного музея имени Пушкина и храма Христа Спасителя. А по-настоящему я заболела Москвой на Воробьёвых горах. Там, стоя около подъёмника, оглушенная мощным рёвом мотоциклов, я дала себе слово – придёт время, и этот город станет моим. Я обожаю подниматься на смотровую площадку, когда на улице уже сумерки, и глядеть на море светящихся огней, чувствуя, как от этой неописуемой красоты на глаза наворачиваются слёзы.

Мне было интересно слушать женщин в толпе, которые обсуждали модный шопинг. Я жадно внимала их разговорам о том, что в Москве все вещи стоят намного дороже, чем в Европе или в Америке, и что какую бы вещь ты здесь ни приобрёл, то по сравнению с Европой всегда останешься в проигрыше. Именно так я в первый раз узнала, что нужно покупать вещи на распродажах по окончании сезона, что там можно выбрать достаточно престижные и стильные вещи по разумной цене. Особенно мне нравилось слушать о загранице, – я никогда в ней не была и, наверное, уже никогда не побываю. Я завидовала тем, кто имеет возможность много ездить, знакомиться с миром и делиться с другими своими впечатлениями.

Когда я представляла, что мне придётся вернуться домой, в свою деревню, я судорожно рыдала и кусала губы до крови. Я понимала весь ужас моего положения, и мне становилось невообразимо жаль себя. Если я уеду обратно, то в моей душе образуется такая пустота, что даже страшно об этом подумать. Москва необходима мне, как морфинисту требуется доза его жизненно необходимого наркотика. Москва – это моя любовь, а как можно жить дальше, если

из жизни исчезнет любовь? Я могу жить только в атмосфере любви, потому что без неё жизнь слишком скучна и тосклива. И у меня ничего нет. Ничего, кроме моей любви... Когда я приезжаю в Москву, я наслаждаюсь каждой минутой нашей близости и, несмотря на все трудности, связанные с познанием этого города, ощущаю себя по-настоящему счастливой. Познакомившись с этим городом, я почувствовала, что жизнь здесь не может пройти бесцветно, – здесь всё бурлит, и дразнит, и обещает успех.

Как только я приезжаю на родину, чтобы проведать сестёр и братьев, мне становится жутко плохо – как будто от похмелья после грандиозной пьянки. Я выхожу из своего ветхого дома, и мне хочется кричать. Кричать от серой, безысходной мрачной пустоты. Кричать при виде пьяных родителей, босых голодных сестёр и братьев, проживающих несчастливое детство... Кричать от горы пустых бутылок, тараканов и жуткой грязи... Я начинаю ломать голову, как же мне наполнить хоть каким-либо смыслом эту жизнь, и не нахожу ответ: что бы я ни делала, что бы ни создавала вокруг себя, никакого смысла нет и уже никогда не будет. В моей деревне меня хватало ровно на сутки. Отец ужирался до чёртиков и постоянно клячил у меня на бутылку. Мать рылась в сумке в надежде найти кошелек и стащить его содержимое. Я всегда оставляла ей деньги на малышей и брала с неё клятву, что ни копейки не будет потрачено на выпивку. Мама клялась, обещала, что всё пойдёт только на благо семьи и будет истрачено со здравым смыслом. Я уезжала с тяжёлым сердцем и... почти ей верила, а затем узнавала, что деньги были пропиты предками, а моим братьям и сёстрам досталось разве что только на хлеб...

В этот день Сергей взял меня прямо в кабинете. Просто закрыл дверь на ключ и спросил, что я выберу: остаться на улице без гроша или продолжу работать в клубе под его покровительством. Я выбрала второе... Выбрала и не пожалела.

Я не могла бы назвать себя его любовницей. Наверное, любовница – это что-то более близкое и ценное. Мы занимались сексом у него в кабинете не часто. За это он давал мне зелёную улицу: менеджер и хореограф относились ко мне с особой благосклонностью, составляя концертную программу под меня. Конечно, меня не любили другие девушки-танцовщицы. В лицо улыбались, заискивали, а за глаза поливали грязью и ненавидели. Но я научилась не обращать внимания на то, что шепчут у меня за спиной. Меня не интересовало мнение обо мне других людей. Моя жизнь не нуждалась в чьём-то одобрении, и у меня не было времени, чтобы из-за кого-то расстраиваться, с кем-то спорить и кому-то что-то доказывать.

Мои соседи по коммуналке знали, что я стриптизёрша, – ведь я возвращалась только под утро и спала до трёх часов дня. В моей комнате везде висели концертные костюмы, перья, накидки, парики, валялись сапоги на высоченных каблуках. Эти наряды я приобретала на свои деньги и держала их дома из-за того, что мои напарницы, в моё отсутствие, могли смело затушить о костюм бычок и прожечь дырку, порезать, оторвать камни.

Так вот, соседи по коммуналке считали меня грязной девкой, а стриптиз – порнографией и пошлостью. Им было невдомёк, что профессиональный стриптиз – это очень эстетично и сексуально. Главное, чтобы девушка была пластична, относилась к делу с душой и на неё было приятно смотреть. Это радует глаз и чрезвычайно заводит. Тело женщины совершенно и достойно восторженных мужских глаз. Если танец красивый, то он и смотрится одухотворённо.

Меня всегда удивляли и напрягали люди, называющие стриптиз аморальным и недостойным уважения. Мол, девушки, танцующие стриптиз, непременно все лёгкого поведения. Можно подумать, что те, кто его не танцует, тяжёлого. Для меня симпатичны те, кто считает, что стриптиз – это искусство.

– Аня, то, чем ты занимаешься, – это пошло и грязно, – как-то заявила мне подвыпившая соседка. – Уж лучше мыть полы, чем быть стриптизёршей, – старалась она меня пристыдить.

– Лучше танцевать стриптиз, чем ходить с ведром и шваброй, – совершенно спокойно ответила я.

– Я бы ходила со шваброй. Всё же не перед мужиками голой порхать.

– А почему бы и не порхать, если есть что показать?! – парировала я.

– Зато с моей гордостью всё было бы в порядке, – не унималась соседка.

– Я своё уже со шваброй отходила, когда ещё школьницей сельский клуб мыла, пока он не закрылся. А что касается гордости, то какой с неё прок? – заметила я, всматриваясь в морщинистое и усталое лицо женщины, которая всю жизнь проработала крановщицей, ушла на копеечную пенсию и теперь, наедине с телевизором и драгоценной гордостью, заливала своё одиночество алкоголем. – Гордость в карман не положишь. На хлеб не намажешь.

– Знаю я, чем вы там занимаетесь, – продолжала обличать меня соседка, с презрением и некоторой завистью наблюдая, как я глажу модные шмотки. – Вы же там не только танцуете, но и с мужиками спите. Любой ночной клуб – настоящий бордель.

– Я сплю с владельцем клуба. Этого вполне достаточно, чтобы не растрачивать себя на другие, беспорядочные половые контакты, – всё так же невозмутимо сказала я, чем привела соседку в состояние, близкое к шоку.

– И тебе не стыдно?!

– Нет.

– И напрасно! Твоя профессия аморальна. После работы девушки уезжают с клиентом зарабатывать на хлеб насущный уже другим образом. Не за зарплату же они работают. Это завуалированная и легальная форма проституции. Как же ты будешь смотреть в глаза своему будущему мужу? Никому не понравится, что его жена – бывшая стриптизёрша. Должна же быть хоть какая-то нравственность, достоинство и женская гордость!

– Будет муж, будет и пища для размышлений, – холодно ответила я.

– С такими моральными запретами, как у вас, лучше вообще не жить. Хорошо рассуждать про нравственность, когда на руках московская прописка и крыша над головой. А когда ни крыши и ни прописки, тогда понятия о достоинстве и нравственности смотрятся совсем в другом ракурсе. И я не понимаю, почему люди относятся к девушке со шваброй в руках лучше, чем к красивой, уверенной в себе девчонке, танцующей на сцене ночного клуба.

– Нина Львовна, может, вам таблеток каких принести?

...Я вздрогнула, отвлеклась от мрачных мыслей и посмотрела на стоящую в дверях секретаршу.

Глава 2

– Женя, спасибо, у меня есть таблетки. – Я немного занервничала и поправила очки. – Если что-то потребуется, я обязательно тебе скажу.

– Я отменила на сегодня все встречи, как вы и сказали. Переносу всё на следующую неделю.

– Спасибо. Я ещё немного посижу в офисе и поеду домой. Что-то я совсем плохо себя чувствую.

– Нина Львовна, у вас даже голос охрип. Может, вам сразу поехать домой и отлежаться?

– Нужно закончить кое-какие дела.

– Новая машина ждёт вас внизу. Служба безопасности выделила вам двух профессиональных охранников. Один будет и водителем. Вы его раньше видели, просто особо не пересекались. А другой новенький. Его недавно приняли, но у него очень хорошие рекомендации. Начальник службы безопасности Эдуард Генрихович хотел их лично вам представить, но я его не пустила в кабинет. Сказала, что вы простыли и плохо себя чувствуете.

– Правильно. Пусть познакомит меня с ними перед отъездом.

– Я тоже ему это сказала. Нина Львовна, у нас с вами мысли совпадают, – слегка покраснела девушка. – Мы все за вас переживаем.

– А что за меня переживать?

– Всё-таки такое несчастье произошло. Но самое главное то, что вы остались живы.

Я старалась скрыть свою неловкость. Мне было неудобно оттого, что девушка, почти моего возраста, называет меня по имени-отчеству, смотрит мне в рот и всячески пытается угодить.

Когда она вышла из кабинета и за ней закрылась дверь, я слегка перевела дыхание и потёрла слезящиеся глаза. После того как меня загримировали, Нина дала мне свои дорогие очки и сказала, что она использует их, только когда пишет или читает. Но мне лучше их носить постоянно – так я буду выглядеть солиднее. Сначала я надела цветные линзы под цвет глаз Нины, а затем нацепила очки, и сходство стало просто поразительным.

Всё сразу стало каким-то непривычным...

Дорогой костюм и туфли на мне были тоже Нинины, благо у нас оказался один размер ноги, да и фигуры почти одинаковые. Так что Нина смогла смело идти в стриптиз и достигать там новых высот...

Воспоминания последней ночи вызвали у меня отвращение. В стельку пьяные Сергей и Нина давали мне инструкции, что я должна делать и как мне лучше себя вести. Когда Нина отворачивалась, Сергей пытался ущипнуть меня за ягодицы, намекая, как он сожалеет, что сейчас не может остаться со мной наедине.

Узнав, что у Нины взорвали машину и она чудом осталась жива, моя к ней неприязнь сменилась сочувствием, только вот быть в её шкуре мне моментально расхотелось. Правда, после того как Нина сказала мне, что неделя её отсутствия будет стоить десять тысяч долларов, я чуть было не упала со стула и моментально согласилась. Даже Сергей посмотрел на Нину с недоумением и пробормотал:

– Многовато. Что-то чересчур ты загнула.

Но Нина не обратила на него никакого внимания и взяла меня за руку:

– Если хорошо сыграешь и никто ничего не заметит, то в день моего возвращения получишь оговоренную сумму. Но если почувствуешь, что у тебя не получается, просто сходи с дистанции и возвращайся в свой клуб. Только обязательно позвони мне, чтобы я была в курсе и как-то урегулировала ситуацию.

Помню, как Нина протянула мне свой безумно роскошный телефон и сказала, что я должна дать ей свою скромную мобилку.

– Махнёмся на неделю, – пьяным голосом предложила она.

Я ничего не ответила – у меня захватило дух от сияния камней.

– Поосторожнее с ним. Очень дорогая и эксклюзивная модель, – тут же напомнила Нина.

Помимо мобильного мне досталась дорогушая сумка со всеми документами и кошельком. Показав на кошелёк, она тут же его открыла и достала наличность:

– Думаю, на неделю тут хватит с лихвой. Кредитку не трогай. Никаких больших покупок не делай. Если что непонятно, сразу звони мне. Я теперь на твоём телефоне. Надеюсь, собственный номер знаешь наизусть. То, что у меня сегодня взорвали машину, не должно особо тебя беспокоить. Я приеду и со всем разберусь. Знай, тебе ничто не угрожает. Директор службы безопасности выделит тебе нового охранника. Я была бы тебе очень признательна, если бы ты съездила на похороны Алексея, моего убитого водителя, и положила ему букет цветов. Насчёт финансовой компенсации его семье я уже распорядилась.

Нина взяла меня за руку и заглянула в глаза:

– Боишься?

– Нет, – не раздумывая, ответила я.

– Понимаешь, я сейчас в таком состоянии, что если не отдохну, то просто сойду с ума. Мне жизненно необходимо улететь.

– Летите со спокойной душой. Не переживайте. Я справлюсь.

– Нинка, я же тебе говорил, что Анька – золото, – подмигнул мне Сергей. – Она очень сообразительная. Ей реально на артистку нужно учиться. Такой талант погибает. Правда, я бы в артистки её не пустил. Она мне в клубе нужна. Программа в основном на ней держится. Заскучают сейчас без тебя гости нашего клуба. Спрашивать будут. Но не беда. Вернёшься, любить будут пуще прежнего.

По квартире Нины я ходила словно во сне, а когда она показывала мне, что где находится, я теряла дар речи. Никогда не видела подобной роскоши и великолепия. С трудом передвигающаяся Нина нашла свой заграничный паспорт и, ещё хорошенько приняв на грудь, скептически осмотрела меня с ног до головы:

– Серёга, ты за эту Аню точно отвечаешь? Ничего она у меня тут не стащит? Знаешь, я как-то не очень доверяю девушкам из стриптиза. А то вернёмся из Венеции, а квартира пустая. Нагреет меня твоя стриптизёрша, всё почистит, и где мы будем её искать?!

Я залилась алой краской, и сочувствие к пьяной девушке моментально сменилось ненавистью. От её слов хотелось провалиться сквозь землю от стыда.

– Нинка, я тебе за Аньку отвечаю. Она чужого не возьмёт. Зуб даю. Неужели тебя не устраивает моя гарантия? Тебе же не сторож её рекомендует, а сам владелец престижного клуба!

– Ладно, пусть остаётся под твою ответственность.

– Само собой.

Вздвогнув, я посмотрела на зазвонивший мобильник и, увидев на дисплее «Матвей», сразу вспомнила: Нина говорила, что это её близкий друг и будет лучше, если я не стану с ним разговаривать. Но неожиданно моя рука сама потянулась к телефону, и я тихо произнесла:

– Слушаю.

– Нина, ты? А что с твоим голосом? Ты приболела?

– Я простыла.

– Только не бросай трубку. Я знаю: ты специально не отвечала. Ты на меня обиделась. Нина, ты ведёшь себя, как маленькая обидчивая девочка. Позволь мне с тобой увидеться, и

я всё тебе объясню. Давай встретимся сегодня вечером в семь, в нашем любимом ресторане. За тобой прислать машину?

– Я приеду на служебной, – произнесла я, подумав, что было бы неплохо поужинать в компании влиятельного мужчины.

По всей вероятности, Нина с другими и не общается. Интересно побыть на её месте и понять, что чувствует женщина, когда за ней ухаживает подобный человек. В своём клубе я ужинала с состоятельными мужчинами, но ни о каких ухаживаниях не было и речи. Они видели во мне сексуальный объект и не более того. Девушка, которая сможет скрасить досуг и сделать приятное.

Глава 3

Напротив меня стоял директор службы безопасности, а я, нервно поправляя очки, растерянно смотрела на роскошный «мерседес» последней модели – мою служебную машину. Признаться честно, я никогда не сидела в таких автомобилях.

Глядя на «мерседес», я вдруг с ужасом подумала, что эта сказочная жизнь будет у меня всего одну неделю. Это же так мало...

Мне совершенно не хотелось возвращаться назад и вновь становиться стриптизёршей Аней, без приличных денег и перспектив. Я прекрасно понимала, что у меня нет никаких шансов добиться чего-то в этой жизни самой. Обучение в институте очень дорого стоит. А платить мне нечем, ведь на мне пятеро братьев и сестёр. Мало того что они и так лишены детства, так если ещё и я их брошу, то они просто помрут с голоду. Поступить даже в самый заурядный ВУЗ на бюджетное место для меня практически нереально. Троечный аттестат, да и знаний полный ноль.

Откуда они могут быть в нашей забытой богом школе, где знаний нет даже у учителей, не говоря уже о том, что они могут их дать детям.

Я знала, что есть другой мир, в котором живут политики, звёзды, бизнесмены, высокопоставленные чиновники и просто хорошо обеспеченные люди. Я читала об этом мире в глянце-вых журналах и любила смотреть на него по телевизору. А ещё я знала – чтобы заполучить богатого мужчину, хотя бы на время, не обязательно быть голубых кровей. Конечно, деньги идут к деньгам, но среди подруг олигархов есть и много девушек с улицы. У них нет ни богатых родителей, ни престижных институтов и ни высокооплачиваемой работы. Но у них есть хитрый ум, цепкие ручки, железная хватка и острые коготки. И я могу быть одной из них, если стану настойчивее и жёстче. И вот мне выпал шанс войти в общество сильных мира сего, но на неделю и в образе другой девушки.

При воспоминаниях о Нине я почувствовала, как у меня заколотилось сердце и перехватило дыхание. Я ненавидела эту богатую и зажавшуюся суку, которая осталась в моих воспоминаниях безобразно пьяной и чрезвычайно надменной. Успешная дама, а повела себя как проститутка. Нажралась, съехала с тормозов и прямо ночью укатила с первым встречным в авантюрное путешествие. Конечно, хорошо, что её не взорвали в той злосчастной машине, иначе я бы никогда не смогла оказаться на её месте, но как бы я хотела, чтобы она никогда не возвращалась из Венеции... Господи, миленький, помоги! Есть на этом свете справедливость? Сделай так, чтобы я, девушка из нищей семьи, которая ничего не видела, кроме пьяных драк и голодного детства, осталась в этой новой жизни навсегда. Как бы я хотела, чтобы с этой богатой сукой что-то случилось. Пусть бы они с Серёжей допились до белой горячки и оба сошли с ума... Пусть гондольер случайно ударит её по голове веслом, или на неё упадёт какой-нибудь кирпич и вынесет ей мозг, или она попадет под электричество в наводнение в вечно затопленной Венеции. Всё что угодно. Только теперь роль Нины моя...

Я всё смотрела и смотрела на «мерседес», размышляя, что хочу жить, как Нина, не неделю, а больше. Намного больше. Я слишком устала от серой реальности, от туманного будущего, которое не сулило мне ничего хорошего. Зарабатывать случайным сексом и годами ублажать похотливого владельца клуба не по мне. Выйти замуж по расчёту за обеспеченного человека – идеальная несбыточная фантазия. Они чаще всего женятся на девушках своего круга, а вот стать любовницей на содержании вполне осуществимо, если иметь трезвую голову на плечах и холодный расчёт. Кто бы мог подумать, но я всегда мечтала встретить женатого и состоятельного мужчину. И пускай он не ломает себе голову, что не может взять бесприданницу замуж, а имеет со мной отношения без обязательств, щедро инвестируя в меня часть своих сбережений.

С того самого дня, как я приехала в столицу, я грезилась о принце, который бы жил, желательно, на Рублёвке. Если и не на Рублёвке, то в любом элитном посёлке. У него будет собственное дело, шикарная, супердорогая иномарка. И пентхаус в центре Москвы. Я никогда в них не была, но видела на фотографиях. Господи, наверное, оттуда так здорово смотреть ночью на звёзды. В этот пентхаус он бы приводил свою любовницу, например меня. Поняв, как сильно я ему необходима, он должен снять для меня жильё, куда бы он смог приехать в любое время суток, насладиться близостью со мной, отдохнуть, излить душу, поделиться проблемами и пожаловаться на жену. Я бы понимающе кивала, сочувствовала и, осторожно осуждая жену за невнимательность и холодность, незаметно перетягивала одеяло на себя, повторяя пресловутое: «Да как можно так относиться к такому замечательному мужчине... Его же нужно просто любить, понимать и заботиться. Нечего грузить его домашними делами, ведь у него столько проблем на работе, он же добытчик и мужчина с большой, заглавной буквы. Как эгоистичны эти жёны. Если бы я была на её месте, я бы сдувала с тебя пылинки и делала всё возможное, чтобы тебе было комфортно и хорошо».

Я была бы его любовницей, подругой и исповедником. Я бы тешила его самолюбие, с восхищением смотрела на него и говорила бы только то, что он хочет услышать. Я чётко усвоила то, что для богатого мужчины его дело всегда на первом месте, а всё остальное – на втором. Жёны богатых людей допускают ошибку, начиная бороться за первенство с его работой, где он засиживается до ночи и зачастую проводит все выходные. И если всё же жена одерживает верх, то радость от победы у неё кратковременна, ведь в дальнейшем она может потерять намного больше, если её муж разорится. Лично в моём понимании вариант, когда муж не вылезает из офиса, – это то, что доктор прописал. Меня вполне бы устроила подобная жизнь. Уж лучше пусть будет муж на работе, чем муж, круглосуточно лежащий на диване.

Одним словом, наши отношения протекали бы в нужном мне русле: ты – мне, я – тебе. Я бы отдавала ему своё молодое тело, нежность, душу, любовь, верность, заботу. Я бы постоянно пела ему дифирамбы. Я знаю, что богатые принцы обожают, когда их хвалят, когда их слушают, открыв рот, и восторженно смотрят им в глаза. А он бы мне за это дарил материальное обеспечение, статус любимой женщины и красивую жизнь. Ведь если бы он выходил со мной в свет, то он так бы и говорил: «Это моя любимая женщина». Ведь у богатых принцев часто бывает именно так, полный комплект: есть жена, а есть любимая женщина.

Конечно, есть и хорошо обеспеченные холостые мужчины, и мне кажется, многие ошибаются, считая, что их совсем не осталось. Они есть, но я честно признаюсь, что боюсь за них браться. Я боюсь сломать о них зубы. Такие мужчины запросто могут скрутить меня в бараний рог и дать отставку сразу, после первой ночи. Они слишком избалованы женщинами и сами не знают, что им нужно. Многих просто устраивает образ Казановы, они привыкают к новизне, свежести и не могут ни на ком остановиться. Мне нравится встречать мужчин, перед которыми я пасую... Мне больно и обидно смотреть, как они от меня ускользают... Мне хочется кричать им вслед, что я не собираюсь от них бежать, но они всё равно уходят, потому что уже давно не умеют слышать...

Покорить женатого гораздо проще, чем холостого, тем более если он давно и надёжно женат, покрыт сединой и уже давно миновал кризис среднего возраста. И пусть говорят, что подобный тип никогда не уйдёт из семьи и с ним нет никаких перспектив. Пусть! Можно подумать, что с холостыми богатыми принцами есть какие-то перспективы. Надёжно женатый, престарелый король намного больше оценит то, что не сможет оценить холостой, молодой, полный сил принц, привыкший к разгульному образу жизни и свободе без каких-либо ограничений и ответственности. В любом случае, их обоих будет интересовать моё молодое стройное тело, и никого не заинтересует моя душа, только вот результат от этих отношений может быть разный. Конечно. Все олигархи хотят фотомоделей, а моя внешность далека от идеала, но всё же я симпатичная, у меня внутренняя харизма, и я умею себя преподнести. Не обязательно быть

красивой, чтобы достигнуть определённых высот, важно самой верить в свою неотразимость и исключительность, и тогда в это поверят другие.

Я понимала, что нужно приложить очень много усилий, чтобы понравиться моему будущему меценату. Даже принц не заметил Золушку в замызганном платье. Он заинтересовался ею, только когда она предстала перед ним роскошной и ухоженной. Она смогла себя преподнести и зашла во дворец такой царственной поступью, что все не выдержали, обернулись и разошлись в разные стороны. Принц полюбил Золушку в красивом платье и хрустальных башмачках. Хотя и небольшой, но всё же гардероб у меня уже был. Благо моя работа позволяла мне покупать дорогую косметику и нормальные шмотки. Осталось только действовать в соответствии с выработанной стратегией и отправляться на поиски мужчины, портрет которого я нарисовала в своих смелых и циничных фантазиях.

Олигархи всегда окружены плотным женским кольцом, и к ним не так просто подступиться. Я замечала, что пользуюсь успехом у мужчин. Если это так, то почему я не могу пользоваться успехом у богатых мужчин? Конечно, нынешняя конкуренция приводит в панический ужас, но самое главное – ничего не бояться, знать, что ты особенная, и верить в собственное провидение. Конкуренты – это необязательно молодые и цепкие девушки типа меня, конкурентами ещё являются жёны, бывшие и нынешние любовницы, друзья, дети, многочисленные родственники. Я прекрасно понимала, что в их жизни нет места для меня.

Я пахала в стриптизе, как проклятая, но принц, который бы увидел меня на сцене и пропал, всё никак не появлялся, и мне приходилось скрашивать интимом досуг Сергея. Он давал мне деньги за секс, но старался делать это деликатно и, застегивая ширинку, ласково говорил:

– Малыш, купи себе что-нибудь.

Наверное, именно таким способом он заботился, чтобы я не подумала, что он держит меня за проститутку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.